

Лицейский друг Пушкина

16 сентября исполнилось 145 лет со дня смерти адмирала, исследователя Арктики, кругосветного мореплавателя Федора Федоровича Матюшкина. Он похоронен в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры.

Федор Матюшкин — из старинного русского дворянского рода. Он родился в Германии, в Штутгарте, где его отец состоял надворным советником при русском посольстве. В городе не было русской церкви, и мальчика окрестили по лютеранскому обычаю. Мать после ранней смерти отца поместила 10-летнего мальчика в благородный пансион при Московском университете, где он получил начальное образование.

Благодаря покровительству императрицы Марии Федоровны Матюшкина допустили к экзаменам в только что основанный Царскоелицейский лицей. После успешной сдачи экзамена в возрасте 12 лет Матюшкин стал лицеистом первого, как его потом называли «пушкинского» набора.

В официальном табеле, составляемом на каждого из выпускников, о Матюшкине сказано: «Весьма благонаправлен, при всей пылкости вежлив, искренен, добродушен, чувствителен; иногда гневен, но без грубости». Уже в лицее всеми отмечалась его страстная любовь к морю. Матюшкин был одним из ближайших друзей Пушкина и в годы учебы, и после окончания лицея.

Из лицея Федор Матюшкин был выпущен коллежским секретарем. Директор лицея Егор Антонович Энгельгардт с помощью Министерства народного просвещения помог Матюшкину войти волонтером в состав команды шлюпа «Камчатка», который под командованием Василия Михайловича Головнина отправлялся в двухлетнее кругосветное плавание с заходом на Камчатку и в Русскую Америку. Прочитав письмо, Головнин сказал: «Вот вас рекомендуют от Энгельгардта, а дорогой не помрете? И скучно, доложу вам, будет, и тошнить станет от качки: пожелтеете, аппетита лишитесь, а чего ради?» И после паузы добавил: «Не испугал? Ну, короче скажу: чуть что — в Англии высажу».

Так исполнилась заветная мечта Матюшкина стать моряком. Его приняли волонтером с последующим зачислением в мичманы,

«если к тому стараниями его представится возможность». На борту «Камчатки» Матюшкин познакомился с будущими выдающимися мореплавателями и учеными — Федором Петровичем Литке и Фердинандом Петровичем Врангелем. Молодые мичманы, как могли, поддерживали его, рассказывали о себе, спрашивали о лицеце, о Пушкине. Их связывала тяга к знаниям, любовь к морю, путешествиям. Дружбу с ним они сохранили на долгие годы.

На Камчатке и в Русской Америке Головнин поручал ему поездки для знакомства с бытом и нравами местных жителей. Дружеские отношения установились у Матюшкина с правителем Камчатки знаменитым Петром Ивановичем Рикордом и его женой Людмилой Ивановной. Образ этой прекрасной женщины на всю жизнь остался в сердце Матюшкина. Позже он писал: «Не потому один я, что никого полюбить не хочу, а потому, что та, которую люблю, недостижима и мешает мне сходиться с другими».

По окончании плавания Матюшкину было присвоено звание мичмана. В феврале 1820 года после ходатайств Энгельгардта и князя Голицына Матюшкину был пожалован орден Св. Анны III степени, который к тому времени уже получили его товарищи.

В 1820 году была организована экспедиция для описи побережья Сибири к востоку от реки Колымы. Кроме того, было необходимо исследовать район к северу от побережья с целью поисков земли, известной по рассказам местных жителей. Во главе экспедиции был поставлен Врангель, который в качестве своего помощника пригласил Матюшкина.

Экспедиция отправилась из Петербурга в конце марта 1820 года и через 10 дней прибыла в Москву, через полтора месяца, преодолев 5317 верст, добралась до Иркутска. В Иркутске Врангель и Матюшкин были представлены сибирскому генерал-губернатору Михаилу Михайловичу Сперанскому, принявшему деятельное участие в организации экспедиции.

Федор Матюшкин выехал на север раньше основной части экспедиции для закупки продовольствия и строительства зимовья у мыса Баранов Камень и обсерватории. В Нижнеколымске он обнаружил, что местные власти ничего не сделали из того, что было им предписано, поставив экспедицию в очень

тяжелое положение. Лишь стараниями Матюшкина начали строительство обсерватории, а сам он выехал к устью Колымы для закупки у местных жителей рыбы для собак. В ноябре 1820 года, после почти восьмимесячного пути через Сибирь, участники экспедиции добрались до Нижнеколымска.

Часть экспедиции во главе с Врангелем отправилась к Чаунской губе, от устья Колымы на восток к Шелагскому мысу. Они должны были решить одну из задач — установить, существует ли здесь перешеек между Азией и Америкой, как утверждали некоторые зарубежные географы. Матюшкин же отправился в село Островное, где должен был встретиться со старейшинами и расспросить их о предполагаемой к северу от устья Колымы неизвестной земле. Решение этого вопроса было второй основной задачей экспедиции. Лишь один из старейшин Валетка нарисовал на снегу остров к северо-востоку от мыса Шелагского. После возвращения Матюшкина в Нижнеколымск, был организован новый поход — теперь к северу для разрешения загадки «Земли Андреева». Путешественники удалились на 215 километров от берега, но, не встретив новых земель, вынуждены были повернуть обратно и заняться описанием Медвежьих островов. Отряд Матюшкина описал остров Четырехстолбовой.

Летом 1821 года экспедиция обследовала Колымский регион, отряд Матюшкина провел описание бассейна Большого Анюя, правого нижнего притока Колымы.

Третий поход по льду был предпринят весной 1822 года от мыса Большой Баранов, расположенного восточнее устья реки Колымы. Удалось пройти на север от берега более чем на 250 километров, достигнув 72° 02' с. ш., откуда исследователи были вынуждены повернуть назад, встретив открытое море. В мае, после 46-дневного скитания по льдам, они вышли на берег.

Летом 1822 года отряд Матюшкина произвел опись тундры к востоку от устья Колымы и исследовал район Малого Анюя. Год спустя, весной был совершен четвертый поход на север, теперь от мыса Шелагский. Но Матюшкин в нем не участвовал — перед ним была поставлена задача описи побережья от Чаунской губы до мыса Северный (ныне Шмидта).

Федор Матюшкин встречался с чукотскими старейшинами, которые сообщили ему, что гористая земля хорошо видна летом к северу от мыса Якан. Путешественники, прибыв на мыс Якан, земли не увидели. Теперь-то мы знаем, что она там есть: спустя 25 лет эта земля была открыта американским капитаном Г. Келлеттом и названа в честь его судна Земля Пlover. Еще через 19 лет американский китобой Т. Лонг назвал эту безлюдную землю Врангелевой. С таким же правом она могла называться и Землей Матюшкина.

В 1823 году пришлось предписание Адмиралтейств-коллегии закончить экспедицию. По результатам ее Врангель опубликовал книгу, в которую вошли два отчета Матюшкина. Пушкин не раз советовал другу взяться за написание большой книги. Годы, проведенные на севере, Матюшкин и сам считал самыми выдающимися в его жизни, но книгу так и не написал.

После окончания экспедиции Федор Матюшкин был направлен на службу в Кронштадт. Он находился в подавленном состоянии:

так грустно было сознавать, что все успехи экспедиции приписаны одному Врангелю. Свои основания для грусти были и у его начальника по экспедиции — ему не удалось ступить на ту землю, которую они искали четыре года. Выручил Головнин, предложивший Врангелю кругосветное путешествие на военном парусном транспорте «Кроткий» к берегам Камчатки: «Берите с собой Матюшкина. И дай бог вам прославить Отечество новым вояжем».

Федор Матюшкин получил приглашение Врангеля почти одновременно с известием о производстве его в лейтенанты. Плавание продолжалось в течение 1825—1827 годов. Возвращение Матюшкина на родину было горестным. Многих его товарищей осудили за участие в восстании на Сенатской площади. Судьба спасла Матюшкина, а в его симпатиях к декабристам нет сомнений.

После плавания на «Кротком» пути Матюшкина и Врангеля разошлись. Десять лет совместных экспедиций не сделали их близкими людьми: слишком отличались характеры, да и политические взгляды этих людей — убежденный монархист Врангель и воспитанный в вольнодумной лицейской семье Матюшкин. Тем не менее, до конца своих дней они поддерживали добрые отношения и вели переписку.

До 1833 года Матюшкин служил на кораблях Черноморского флота, участвовавших в военных действиях на стороне Греции против Турецкой империи. В 1828 году за участие в блокаде Дарданелл он был награжден орденом Св. Владимира IV степени, а в 1831 году за проведение 18 морских кампаний — орденом Св. Георгия IV степени. В последующие годы список наград Матюшкина пополнился орденами Св. Станислава I степени (1853), Св. Анны I степени (1861), Св. Владимира II степени и Св. Владимира III степени с мечами (1864).

После кратковременного перевода на Балтику в 1835 году Матюшкин снова вернулся на Черноморский флот, где прослужил почти 15 лет. В 1837—1838 годах в чине капитан-лейтенанта командовал фрегатом «Брайлов», который крейсировал у кавказского побережья для пресечения плавания турецких судов, участвовал во взятии Туапсе. На «Брайлове» застало Матюшкина страшное известие о гибели Пушкина. «Пушкин убит! Яковлев! Как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на него рука?» В нарушение устава он приказал дать траурный залп из всех орудий.

В 1849 году в чине контр-адмирала Матюшкин был вновь переведен на Балтику. На рубеже второй половины XIX

века он оставил строевую службу, занимал различные посты в морском министерстве, в Комитете по выработке морского устава, возглавлял Морской ученый совет. В период Крымской войны был назначен командиром военно-морской базы Свеаборг и сыграл важную роль в отражении нападения английской эскадры, вошедшей в Финский залив. После окончания Крымской войны его произвели в вице-адмиралы, а спустя 11 лет — в полные адмиралы.

Матюшкин вел большую педагогическую и общественную деятельность: писал учебники, организовал выставку, посвященную Севастопольской обороне, сыграл важную роль в сооружении в Москве памятника Пушкину. С 1861 года был сенатором. Всю свою жизнь холостяк Матюшкин не имел собственного дома. Его заменяли ему каюта корабля, казарма, палатка, гостиница Демута в Санкт-Петербурге, дома друзей, служебные апартаменты.

Умер Федор Федорович Матюшкин в сентябре 1872 года от паралича, к тому времени в живых оставались лишь четыре его лицейских товарища. Его похоронили на Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге. В 1950 году прах и памятник — гранитная глыба с крестом — были перенесены в Некрополь мастеров искусств Александровской лавры.

Именем Матюшкина названы мыс в Чаунской губе Восточно-Сибирского моря и гора на юге острова Врангеля.

Георгий АВETISOB,
главный научный сотрудник
ВНИИОкеангеология,
доктор геолого-
минералогических наук,
почетный полярник

Мыс Матюшкина в Чаунской губе
Восточно-Сибирского моря

Захоронение Ф.Ф. Матюшкина в Некрополе
мастеров искусств Александровской лавры